

ОТ РАБА ДО ИМПЕРАТОРА

Эпиктет Марк Аврелий Антонин Афоризмы. От раба до императора

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4572845 Афоризмы. От раба до императора: Фолио; Харьков; 2009 ISBN 978-966-03-4837-0

Аннотация

Древнегреческий философ Эпиктет ставший римским рабом, и римский император Марк Аврелий... Их имена навсегда связаны в памяти человечества, этих людей объединила любовь к философии и литературный дар.

Содержание

Эпиктет. Афоризмы	
Конец ознакомительного фрагмента.	

Марк Аврелий Антонин, Эпиктет Афоризмы. От раба до императора

Эпиктет. Афоризмы

Жизнь полна случайностей, похожа на разлившуюся от дождей реку – бурна, полна тины, непереходима, бешена, шумна и скоропреходяща.

* * *

Сердце, следующее законам нравственности, – неиссякаемый родник с чистою, прозрачною, вкусною, здоровою, для всего годною, прекрасною, полезною, не содержащею в себе ничего вредного водою.

* * *

Если хочешь быть добрым, прежде всего считай себя злым.

* * *

Лучше стараться о том, чтобы реже приходилось сознаваться в своих ошибках и чаще быть умным, нежели сознаваться в своих ошибках лишь изредка и

чаще ошибаться.

* * *

Владей своими страстями – или они овладеют тобою.

* * *

Не так стыдись людского мнения о себе, как бойся истины.

* * *

Если хочешь, чтобы говорили хорошо про тебя, не говори худо о других. Когда ты приучишь себя отзываться хорошо о посторонних, старайся вести себя безукоризненно, – тогда о тебе составят лестное для тебя мнение.

* * *

Свобода – благо, неволя – зло. Но выбор любой из них зависит от нас. То, где свободной воле нет места, не подходит ни под одно из названных понятий. Но дух

господствует над плотью и над всем, что принадлежит телу и не имеет свободной воли. Человек со свободной волей не может быть назван рабом.

* * *

Судьба – мрачная тюрьма для тела и зло для души. Кто свободен телом и несвободен душою, тот раб, и, в свою очередь, кто связан телесно, но свободен духовно – свободен.

* * *

От уз телесных природа освобождает смертью, как от бедности – богатством, но от уз духовных одною добродетелью – знанием, учением и трудом.

* * *

Если хочешь жить спокойно и весело, старайся вести знакомство только с хорошими людьми. Хорошими же будут они для тебя тогда, когда ты займешься перевоспитанием тех из них, кто станет охотно слушать тебя, и разойдешься с чуждающимся тебя, – вместе с теми, кто отойдет от тебя, отойдут и пороки, и рабство,

как с теми, кто останется, останутся нравственные достоинства и свобода.

* * *

Стыдно тому, кто делает сладкий напиток из дара пчел – меда и в то же время своею порочною жизнью делает горьким дар Божий – разум.

* * *

Нет никого, кто, любя деньги, удовольствия и славу, любил бы и людей: их любит лишь тот, кто любит добродетель.

* * *

Ты не хотел бы ехать на большом, красивом, украшенном позолотой корабле – и утонуть на нем. Так не желай же жить в большом, роскошном доме, где бы ты был подавлен горем.

Если нас пригласят к обеду, мы едим то, чем нас потчуют. Когда кто-либо попросит у хозяина подать ему рыбного или пирожное – его назовут невежей. В жизни между тем мы требуем от богов, чего они не могут нам дать, требуем притом, получивши от них очень многое.

* * *

Смешны люди, гордящиеся тем, что не в нашей власти. Один говорит: «Я лучше тебя: у меня много земли, а ты мрешь с голоду». — «Я бывший консул», — говорит другой. «Я прокуратор», — слышишь от третьего. «У меня курчавые волосы», — говорит четвертый. Лошадь между тем не скажет лошади: «Я лучше тебя, потому что у меня много корму, вдоволь овса; узда у меня с золотой насечкой, попона — цветная», а только: «Я лучше тебя, потому что быстрее». Вообще, всякое животное лучше или хуже исключительно по своим достоинствам или недостаткам. Неужели же только люди не ценят нравственных качеств? — Неужели мы должны обращать внимание лишь на волосы, платье и происхождение?..

Больные недовольны врачом, когда он ничего не прописывает им, и думают, что он считает их положение безнадежным. Отчего же мы не поступаем так по отношению к философу – не думаем, что он отчаялся в нашем исправлении, если не дает нам никаких советов?

* * *

Кто крепок телом, может терпеть и жару и холод. Так тот, кто здоров душевно, в состоянии перенести и гнев, и горе, и радость, и остальные чувства.

* * *

Спроси себя, чего ты хочешь – богатства или счастья? Если богатства – знай, что оно ни благо, ни в твоих руках; если счастья – будь уверен, что оно и благо, и находится в твоей власти: первым судьба ссужает нас только на время, тогда как быть счастливым зависит от нас самих.

Если ты увидишь ехидну, ядовитую змею или скорпиона в ящике с украшениями из слоновой кости или золота, ты все равно не полюбишь и не захочешь иметь их, хотя они и посажены в дорогое помещение, напротив, станешь глядеть на них со страхом и отвращением, как на ядовитых животных. Так, когда ты встретишь людей богатых, щедро наделенных всем судьбою, но порочных, не изумляйся их блестящей внешности, а презирай их за их пороки.

* * *

Богатство нельзя назвать добром, роскошь – прямое зло, как бережливость – хорошее качество. Бережливость ведет к умеренности и к приобретению истинных благ, богатство – к роскоши и невоздержности. Трудно поэтому богачу быть умеренным, как человеку воздержному – разбогатеть.

* * *

Если твоя мать забеременела или родила тебя на

корабле, ты не стал бы стараться ради этого сделаться его кормчим. Так и на земле тебе не следует желать себе богатства. В первом случае у тебя нет ничего общего с кораблем, в последнем — с богатством. Общее у тебя в обоих случаях с разумом. Если же разум дала тебе природа, если у тебя есть родство с ним, — считай его своим, заботься о нем.

* * *

Когда бы ты родился в Персии, ты не захотел бы жить в Греции, нет, ты желал бы жить счастливо в своем отечестве. Зачем же, родившись в бедности, ты стараешься разбогатеть и не хочешь жить счастливо, оставаясь тем, кем был раньше?..

* * *

Лучше спать, хотя бы согнувшись, на короткой кровати и быть здоровым, нежели лежать на длинной кровати и быть больным. Так лучше нуждаться и быть веселым, чем жить в роскоши и не знать, что такое чувство радости.

Не бедность наводит нас на грустные думы, но наши желания, и не богатство рассеивает в нас чувство страха, а рассудок. Раз у тебя есть рассудок, ты не станешь ни желать себе богатства, ни роптать на свою белность.

* * *

Лошадь не хвалится, не гордится своею конюшней, сбруей или попоной, птица — пищей или гнездом; оба гордятся быстротою — ног, как первая, или крыльев, как вторая. В свою очередь, и тебе следует гордиться не своим столом, не платьем — словом, внешними благами, но своим добрым сердцем и благотворительностью.

* * *

Между понятиями «жизнь счастливая» и «жизнь роскошная» есть разница. Первая основана на воздержании, самосовершенстве, порядке, пристойности и простоте, последняя – на неумеренности, роскоши и отсутствии всякого порядка

и пристойности, вследствие чего первая заслуживает справедливой похвалы, тогда как вторая — порицания. Итак, если ты хочешь жить счастливо, не ищи похвал за роскошную жизнь.

* * *

Знай меру во всякой пище и питье и удовлетворяй лишь первому позыву к пище. Позыв же к пище выражается в том удовольствии, с каким ты ешь. Тогда ты не будешь принимать пищи насильно, станешь обходиться без тонких блюд и пить с удовольствием любой напиток.

* * *

Званые обеды у тебя не должны быть роскошны и при этом скучны, но веселы и просты, чтобы, с одной стороны, от угождения телу не страдала душа, а с другой – чтобы, потворствуя чувственным наслаждениям, не оставлять без внимания тела и тем впоследствии не повредить ему: следствием роскошной жизни являются болезни.

Заботься не о пище телесной, но о пище духовной. Первая выходит вон в виде испражнения – о ней тут же перестают говорить, – тогда как последняя никогда не портится, даже по разлучении души с телом.

* * *

Находясь на обеде, помни: ты угощаешь двух гостей – тело и душу. То, что ты даешь телу, ты вскоре потеряешь, но что дашь душе – останется твоим навсегда.

* * *

Потчуя гостей изысканными блюдами, не показывай в то же время своего гнева: роскошные кушанья, войдя в желудок, вскоре выходят оттуда, тогда как гнев, запав в душу, остается в ней очень долго. Старайся же под влиянием гнева не оскорбить своих гостей, несмотря на свой пышный прием, и лучше принимай их просто, но доставь им удовольствие своим ласковым обхождением.

За обедом обращай внимание, чтобы прислуги было меньше гостей, – глупо было бы, если бы за немногими гостями ухаживало много прислуги.

* * *

Было бы очень хорошо, когда бы ты принимал участие в исполнении своих приказаний, так же как ел вместе с теми рабами, на которых возложено то или другое дело. Если тебе трудно исполнить это за недосугом, не забудь, по крайней мере, того, что ты празден — за тебя работают другие, ты ешь — они голодны, ты пьешь — они жаждут, ты говоришь — они должны молчать, ты весел — они грустны... Тогда ни ты сам, находясь в состоянии раздражения, не сочтешь себя оскорбленным, ни обидишь другого, кто рассердит тебя.

* * *

Ссориться и спорить вообще невежливо, но в особенности неприлично – в разговорах за выпивкой.

Ведь пьяному все равно не убедить трезвого, как трезвому не уговорить пьяного, а там, где все убеждения напрасны, незачем пускать в ход все свое красноречие.

* * *

У кузнечиков есть голос, у улиток его нет. Последние любят сытость, первые — тепло; последних заставляет вылезти из скорлупы роса, первые просыпаются от жгучих лучей солнца, вместе с его восходом, и начинают свои песни. Так если и ты хочешь быть человеком приятно и дельно говорящим, не показывай своей души на обедах, когда ее окропила винная «роса», или загрязнишь ее. Когда же, в тихой беседе, ее согреет своими лучами разум, тогда пусть раздастся ее голос, как голос пророка, — пусть она заговорит голосом правды.

* * *

На того, с кем ты разговариваешь, смотри с трех точек зрения: считай его или выше тебя по умственному развитию, или ниже, или равным тебе. Если он умнее тебя – слушай и слушайся его, глупее – сам дай ему совет; если он равен тебе по уму – согласись с ним.

Помня это, ты никогда не привыкнешь спорить.

* * *

Лучше согласиться с истиной и отказаться от ложного мнения, чем, согласившись с ложным мнением, быть побежденным правдой.

* * *

Отыскивая истину, не старайся победить во что бы то ни стало; раз правда в твоих руках, победа обеспечена тебе.

* * *

Правда побеждает сама собою, мнение – через других.

* * *

Лучше жить с одним человеком высокой души и быть спокойным и независимым, нежели вести жалкую

жизнь в обществе многих.

* * *

Чего не желаешь себе, не желай и другим; тебе не нравится быть рабом – не обращай других в рабство. Раз ты не можешь обойтись без услуг рабов, ты, прежде всего, сам раб, – как не уживаются друг с другом добродетель и порок, так и свобода и рабство.

* * *

Как здоровый не захочет, чтобы ему прислуживали больные или видеть больными своих домашних, так благородный человек не позволит себе прибегнуть к услугам рабов или жить под одной кровлей с несвободными людьми.

* * *

Если хочешь быть свободным, добудь сам себе свободу. Свободным же ты будешь тогда, когда отрешишься от своих страстей. Ведь и Аристиду, Эпаминонду и Ликургу были даны громкие имена «справедливого» – первому из них, «освободителя» –

второму и «бога» – третьему, – не за то, что они были богаты и имели рабов, но за то, что, живя в бедности, они даровали Греции свободу.

* * *

Если ты хочешь жить в крепко построенном доме, бери пример со спартанца Ликурга. Как он ни окружал своего города стенами, считая его защитой хорошую жизнь его граждан, и сумел навсегда сохранить ему свободу, так и ты не обноси своего дома большими стенами, не ставь на них высоких башен, нет, пусть живущие в нем будут сильны своею любовью, честностью и братским союзом, – и зло не проникнет в него, хотя бы на него совершил нападение весь сонм греха.

* * *

Не украшай своего дома картинами или живописью – пусть украшением ему служит царящая в нем умеренность. Первое чуждо душе и лишь на время ласкает взоры, тогда как последняя сжилась с ней, нетленна, вечное украшение дому.

Вместо стад быков старайся собирать у себя в доме толпы друзей.

* * *

Волк имеет сходство с собакой, как льстец, любовник жены и нахлебник похожи друг на друга. Берегись поэтому вместо стерегущих стада собак впустить в дом по оппибке хипных волков.

* * *

Человек, лишенный вкуса, старается украсить свой дом работой из слепящего глаза гипса на удивление другим, но человек с тонким вкусом, и в то же время одаренный любовью к людям, украшает свою душу лаской и общительностью.

* * *

Если, вместо того чтобы удивляться великому, ты

станешь удивляться малому, ты заслужишь презрение, но если презришь малое – будешь пользоваться глубоким уважением.

* * *

Нет ничего отвратительнее скупости, любви к удовольствиям и хвастливости, зато нет ничего благороднее великодушия, кротости, мягкосердия и желания делать добро.

* * *

«Философов, доказывающих, что сластолюбие противно человеческой природе, и, напротив, доказывающих, что людской природе сродни чувства справедливости, умеренности и благородства, не любят. В самом деле, почему же тогда душа радуется хотя бы незначительным удовольствиям, наслаждается покоем – употребляя выражение Эпикура – и в то же время не чувствует радости от своих благ, которые так велики?» – «природа дала мне стыд, и я часто краснею, когда чувствую, что говорю неприличное. Это душевное движение не позволяет мне верить, что наслаждение – благо и должно быть целью нашей жизни».

Римлянки не расстаются с Платоновым сочинением «Государство», так как в нем он проповедует общность жен, но читают одни слова философа, не понимая их смысла. Он вовсе не говорит, что мужчина должен жениться и жить один только со своею женой, а затем жены должны быть общими, нет, он предлагает уничтожить этот вид брака и ввести новую форму брачной жизни. Вообще люди рады найти оправдание своим проступкам, тогда как философия учит не протягивать, не подумавши, даже палец.

* * *

Чем реже удовольствия, тем они приятнее.

* * *

Самое приятное может сделаться самым неприятным, стоит только преступить меру.

Агриппин справедливо заслуживает похвалы за то, что, несмотря на свои огромные заслуги, никогда не хвалил себя, мало того, даже краснел, когда его начинали хвалить другие. Он имел обыкновение хвалить всякую случившуюся с ним неприятность. Например, если он заболевал лихорадкой, он хвалил лихорадку, бранили его — хвалил брань, осуждали на ссылку — благословлял изгнание. Однажды, когда он хотел завтракать, ему принесли от имени Нерона приказ отправляться в ссылку. «Значит, — сказал он, — завтракать нам придется в Ариции...»

* * *

Диоген с пренебрежением относился ко всякому труду, который приносит пользу не духовной стороне, не душе, а телу.

* * *

Как верные весы нельзя проверить ни по верным же весам, ни судить о степени их верности по неверным

весам, так и справедливого судью не могут судить справедливые люди, а суду несправедливых он не подлежит.

* * *

Прямое не нуждается в выправлении; так справедливое не нуждается в исправлении.

* * *

Не берись судить других, прежде чем не сочтешь себя в душе достойным занять судейское место.

* * *

Если ты хочешь быть беспристрастным судьею, смотри не на обвинителя или обвиняемого, а на самое дело.

* * *

Ты будешь безукоризненным судьею, если на твоей

собственной жизни не будет пятен.

* * *

Лучше переносить незаслуженные оскорбления от обвиненного за свой справедливый приговор, нежели чувствовать справедливые укоры совести за свое пристрастное решение.

* * *

Нельзя судить по золоту о камне, с помощью которого узнают золото; то же можно сказать и про судью.

* * *

Стыдно судье быть судимому другими.

* * *

Как нет ничего прямее прямого, так нет ничего справедливее справедливого.

Кто из нас не удивляется поступку спартанца Ликурга! Когда один из молодых граждан выколол ему глаз, народ выдал виновного, чтобы Ликург мог наказать его по своему усмотрению; но он отказался от этого. Он занялся его воспитанием, сделал из него честного человека и явился с ним в театр. «Вы выдали мне его как моего обидчика и злодея, — сказал он изумленным спартанцам, — а я возвращаю его вам честным и добрым человеком...»

* * *

Питтак, оскорбленный одним человеком, мог наказать его, но отпустил со словами: «Прощение – лучше мщения». Первое свойственно людям добрым, последнее – злым.

* * *

Главная цель природы – укреплять, делать прочным в нас стремление к прекрасному и полезному.

Только вполне пошляк и глупец может думать, будто другие станут презирать его, если он не будет всячески вредить своим заклятым врагам. Правда, мы относимся с презрением к человеку, который не в состоянии принести другим вреда, но несравненно справедливее заслуживает этого тот, кто не может принести посторонним пользы.

* * *

Если ты хочешь приступить к кому-либо с гневом и угрозами, не забудь напомнить себе, что ты кроток и не поступишь жестоко: тебе не придется ни раскаиваться, ни бояться ответственности.

* * *

Не следует забывать, что трудно человеку усвоить какое-либо нравственное правило и ввести его в свою жизнь, если о нем ему не твердят, не напоминают ежедневно.

Никий был так трудолюбив, что часто спрашивал своих рабов, мылся ли он или завтракал ли.

* * *

Архимеда, в то время как он склонялся над табличками для письма, рабы насильно уводили прочь, чтобы натереть ему тело маслом, но он продолжал чертить математические фигуры на своем умащенном теле.

* * *

Когда собственника корабля, Лампида, спросили, каково было ему нажить богатство, он ответил: «Большое богатство – легко, но маленькие деньги – с большим трудом».

* * *

Когда Питтак спросил молчавшего за столом Солона,

отчего он не говорит – оттого ли, что не находит предмета для разговора, или по глупости, он получил ответ: «Ни один дурак не может молчать за столом».

* * *

Старайся всегда заранее главным образом о том, чтобы тебе ничего не потерять. Молчать безопаснее, чем говорить. В особенности не говори глупостей.

* * *

Маяки в гаванях дают яркий огонь даже тогда, когда в них подбросят немного хворосту, и приносят громадную пользу скитающимся по морю кораблям; так добрый человек в трудное для государства время, довольствуясь лично малым, может принести согражданам большую пользу.

* * *

Раз ты хочешь управлять кораблем, ты должен быть вполне знакомым с обязанностями кормчего. Точно так же, если ты желаешь быть главою государства, тебе необходимо быть знакомым с искусством управления,

иначе, в первом случае, ты можешь пустить ко дну корабль, во втором – довести государство до окончательного падения.

* * *

Намерен ты украсить приношениями родной свой город – принеси, прежде всего, в дар ему самого себя – свою кротость, любовь к справедливости и доброе сердце, драгоценнейшие из даров.

* * *

Если ты выстроишь своему родному городу не высокие здания, а сделаешь выше его граждан — ты будешь его величайшим благодетелем: пусть лучше в низких домах живут высокие сердца, нежели в высоких зданиях гнездятся низкие, мелкие души.

* * *

Не украшай стен своего дома эвбейским или спартанским мрамором – укрась сердца сограждан и их правителей плодами греческого просвещения: не камни или дерево служат основанием государству, а ум его

Хочешь ты завести у себя львов — тебе следует, конечно, заботиться не о красоте их клеток, но о здоровье животных; так, если ты вздумаешь стать во главе сограждан, заботься не столько о великолепии их домов, сколько о том, чтобы живущие в них имели мужественную душу.

* * *

Как добрый конюх задает корму не одним только смирным лошадям, не морит голодом беспокойных из них, напротив, кормит одинаково и тех и других, только одних бьет сильнее, чтобы они сравнялись с хорошими, так умный правитель старается делать добро не одним хорошим гражданам, не губит вконец дурных, но печется одинаково о благе тех и других, только делает наставления и строже относится к тем из них, кто поступает противно разуму и законам.

Гусь не пугает других своим криком, овца – блеяньем; так и тебе не следует бояться криков глухой толпы.

* * *

Как должен ты быть глух к глупым требованиям со стороны толпы чего-либо из твоей собственности, так следует тебе отвечать отказом на требование от тебя толпою чего-либо противного чести.

* * *

Что надо платить государству, плати заблаговременно, и с тебя никогда не спросят чего не следует.

* * *

Чтобы взойти солнцу, нет нужды ни в молитвах, ни в заклинаниях, нет, оно вдруг начинает посылать свои лучи на радость всем; так не жди и ты ни рукоплесканий, ни шуму, ни похвал, чтобы делать добро, – твори благодеяния добровольно – и будешь любим, как солнце.

* * *

Не на одном якоре стоит корабль, не на одной только надежде покоится жизнь.

* * *

Не ходи туда, куда нельзя пройти, не надейся на то, на что нельзя надеяться.

* * *

Когда у Фалеса спросили: «Что вполне общее всем?» – он отвечал: «Надежда», – она остается даже у тех, у кого нет ничего другого.

* * *

Врачую душу, а не тело: лучше смерть, чем позорная

Пиррон говорил, что между жизнью и смертью нет разницы. Когда его спросили, почему же тогда он не умирает, он ответил: «Потому что жизнь и смерть – одно и то же».

* * *

Удивительна наша природа и жизнелюбива, как говорит Ксенофонт. Нет ничего противнее, гаже нашего тела, и все же мы любим его и хвалим; если бы нам нужно было бы походить только пять дней на наших ближних, мы не согласились бы на это. Представь себе, как приятно вставать рано поутру и чистить другому зубы или, когда он справит свои естественные надобности, мыть ему седалище. Надо только удивляться, как это мы любим то, что ежедневно требует столько ухода, сопряженного с неприятностями. Сперва я должен набить свой «мешок», потом снова его опорожнить. Может ли быть что противнее? – и все же я должен повиноваться Богу, и я останусь верен ему и буду мыть, кормить и одевать свое жалкое тело. Когда я был моложе, мне приходилось исполнять еще больше

приказаний, но я исполнял их. Почему же ропщете вы, когда природа берет обратно то тело, которое она же дала нам?.. Мы его любим, говорите вы. Но разве эту самую любовь, как я сказал выше, внушила вам не та же природа? Теперь она говорит сама: «Отдай свое тело»; оно не должно больше тяготить тебя...

* * *

Молодой, умирая, ропщет на богов за то, что умирает в цвете лет; старик – за то, что томится, когда ему пора на покой. И все же, когда смерть встанет с ним лицом к лицу, его охватывает жажда жизни, он посылает за врачом и просит его употребить все силы, все искусство, чтобы поставить его на ноги. Удивительные создания эти люди – не хотят ни жить, ни умирать!

* * *

Жизнь короткую, но честную всегда предпочитай жизни долгой, но позорной.

* * *

Когда мы были детьми, родители поручили нас

воспитателю, который зорко следил, чтобы с нами не случилось худа. Мы выросли – и Бог поручил охранять нас врожденной нам совести. Не будем относиться с презрением к этому стражу, иначе и Бог разгневается на нас, и наша собственная совесть будет видеть в нас своих врагов.

* * *

Богатством надо пользоваться, как и некоторыми вещами, не везде одинаково. Лучше желать всем приобрести добродетель, а не богатство, которое глупцам даже вредно: с богатством увеличиваются пороки, и, чем кто глупее, тем безобразнее ведет себя, благо имеет возможность удовлетворять своим желаниям.

* * *

Чего не следует делать, того не делай даже в мыслях.

* * *

Есть люди, счастливо прожившие век в бедности, что очень редко бывает с богатыми и знатными. Честная

бедность имеет в себе то преимущество, что ни один порядочный человек не променяет своей бедности на нажитое кривым путем богатство, разве только сын Неокла, Фемистокл, в свое время первый богач в Афинах, но бедный нравственными качествами, стоял ниже Аристида и Сократа. Но и его богатство исчезло, и сам он забыт: вместе со смертью безнравственного человека умирает всякое воспоминание о нем. Тогда как честного имени не ожидает забвение.

* * *

В зяте можно найти сына; но у кого дурной зять, тот потерял и свою дочь.

* * *

Прежде чем взяться за что-нибудь или сказать, внимательно подумай сам с собою: того, что ты скажешь или сделаешь, не воротишь.

* * *

Честному человеку жить везде безопасно.

Вороны выклевывают глаза трупу, глаза, ни на что уже не годные, льстецы – оскорбляют живых, выклевывая глаза их души.

* * *

Не делай различия между рассердившейся обезьяной и грозящим тебе льстецом.

* * *

Слушайся тех, кто хочет дать тебе полезный совет, только не тех, кто не может ни минуты обойтись без лести. Первые видят ясно, что полезно, вторые обращают свое внимание исключительно на то, чтобы понравиться стоящим выше себя по положению, и как тень следует за телом, так они соглашаются со всем, что ни скажут другие.

Советнику следует обращать внимание главным образом на то, есть ли стыд и понятие чести у тех, кому он дает советы: кто потерял стыд, того бесполезно исправлять.

* * *

Совет лучше порицания: первый – мягок, полон дружеского участия, второе – жестоко и оскорбительно; один исправляет виновного, другое только осыпает его упреками.

* * *

Делись своим добром со странником и неимущим: если ты не поможешь неимущему, не помогут и тебе в нужде.

* * *

Когда морского разбойника буря выбросила

кораблем на берег, один человек одел его, привел к себе в дом и дал ему все, в чем он нуждался. «В его лице я оказал благодеяние не человеку, а человечеству», – отвечал он на упрек, сделанный ему за то, что он сделал добро злодею.

* * *

Нужно позволять себе не все удовольствия, но только те, в которых нет ничего дурного.

* * *

Умный борется со страстью, глупец становится ее рабом.

* * *

Страсть, словно приманка всего заслуживающего имени порока, прельщает сластолюбивую душу и легко увлекает ее на край гибели.

Старайся сам смирять свои страсти, но не позволяй себе отдаваться страстям.

* * *

Раб тот, кто не умеет владеть собою.

* * *

Виноград пускает от себя три ветви: ветвь наслаждения, ветвь пьянства и ветвь наглости.

* * *

Когда пьешь вино, не говори много, покажи свое воспитание, иначе в тебе заговорит твоя желчь.

* * *

Пьян тот, кто выпил больше трех стаканов; если же

он и трезв, он все-таки перешел меру.

* * *

Каждый день думай лучше о Боге, нежели о пище.

* * *

Чаще думай о Боге, чем дыши.

* * *

Если ты всегда будешь помнить, что все, что ты ни делаешь тайно или явно, видит Бог, – твои молитвы будет услышаны и ты не погрешишь: Бог будет твоим помощником.

* * *

Приятно смотреть с берега на море: так приятно и спасшемуся вспомнить о пережитых им опасностях.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.